

В двух случаях ожоги пламенем получены во время пожара в квартирах вследствие воспламенения телевизора и синтетической елки. Ребенок 13 лет получил фатальную электротравму, пытаясь подняться на крышу электропоезда.

Основными факторами, определяющими летальность у детей, являются степень, глубина и локализация ожога, продолжительность догоспитального периода, возраст ребенка и неблагоприятный преморбидный фон, а также объем и адекватность проводимого лечения. Важным является наличие рядом с ребенком лиц, способных оказать грамотную доврачебную помощь. Серьезную роль при этом играет интервал от момента получения травмы до начала адекватного лечения.

По нашим данным, за рассматриваемый период к летальному исходу привели ожоги различной площади – от 3 % до 85 %, степень которых достигала IV в пяти случаях наблюдениях. В восьми случаях отмечены глубокие ожоги до IIIВ степени включительно. Особое внимание при прогнозировании течения ожоговой болезни рекомендуется обращать на детей с отягощенным преморбидным фоном.

Основная причина смерти в наших наблюдениях – это ожоговая болезнь в стадии септикотоксемии с развитием синдрома полиорганной недостаточности.

Таким образом, результаты исследования указывают на необходимость: совершенствования системы мониторинга смертельных термических травм у детей, формирования групп повышенного риска и проведения комплексных профилактических мероприятий. Основными направлениями профилактики летальных исходов от термических ожогов и ожоговой болезни являются: технологические решения (установка пожарных извещателей, ограничение температуры горячей воды в кранах), законодательные подходы (ограничение продажи несовершеннолетним легковоспламеняющихся и горючих веществ), образовательно-просветительные стратегии (программы работы с населением для обеспечения должного надзора за детьми; информационные кампании по обучению правилам поведения при пожаре; по формированию у детей дошкольного возраста основ безопасного поведения в быту, социуме и природе), а также дальнейшее совершенствование оказания медицинской помощи.

УДК 378.1

Г.Б. Дергай

ПРАВОВОТВОРЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принятие закона всегда сопряжено с трудностями, преодоление которых требует от разработчика много времени и значительных усилий интеллектуального характера.

В начале 70-х гг. XX в. в научно-исследовательском институте судебных экспертиз был разработан проект Закона СССР «О судебной экспертизе», регулировавший назначение и проведение экспертизы. Тогда закон был отклонен Министерством юстиции. Попытки принятия аналогичного закона, предпринимавшиеся в 80-х гг. также оказались безуспешными. Критики указывали на то, что проект поверхностен и лишь в общих чертах характеризует институт судебной экспертизы, не в полной мере соответствовал состоянию судебной практики и положениям, разработанным криминалистикой.

Работа над проектом Закона «Об основах судебно-экспертной деятельности», начавшаяся в Республике Беларусь в 2003 г., также заняла многие годы. Проект был направлен на урегулирование отношений, возникающих при организации и проведении судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях органов государственного управления, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. В законопроекте имелось определение понятия судебно-экспертной деятельности, определялся круг ее субъектов и задач, предлагались решения ряда жизненно важных вопросов. Однако и этот проект нуждался в переработке в связи со структурными изменениями в системе судебно-экспертных учреждений страны.

Межведомственной комиссией по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь в 2011 г. было принято решение рекомендовать Министерству юстиции, Национальному центру законодательства и правовых исследований Республики Беларусь совместно с заинтересованными государственными органами организовать разработку проекта Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности». Тогда же в процессуальных законах были выявлены расхождения в определениях одних и тех же понятий, и регламентации ряда процессуальных действий, касающихся сферы регулирования судебно-экспертной деятельности. В частности, указывалось на необходимость четкого определения понятия «эксперт» и его процессуального статуса.

В настоящее время вопросы организации и осуществления судебно-экспертной деятельности продолжают регулироваться в основном процессуальным законодательством (Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь).

Специфика судебно-экспертной деятельности делает для нее рамки процессуального законодательства слишком тесными. Многие вопросы в этой сфере продолжают оставаться неурегулированными.

Необходимым представляется уточнение того, какие организации являются судебно-экспертными учреждениями, каким образом подтверждается компетентность судебных экспертов, судебно-экспертных учреждений, индивидуальных предпринимателей. В проекте закона важно предусмотреть требования, предъявляемые к судебному эксперту, являющемуся сотрудником судебно-экспертного учреждения. В частности, необходимо закрепить в виде такого требования наличие у эксперта свидетельства о праве самостоятельного проведения судебных экспертиз, определив порядок его получения.

Субъектом судебно-экспертной деятельности является орган или лицо, имеющий право назначения судебной экспертизы, а также судебные эксперты и судебно-экспертные учреждения независимо от того, являются они государственными или частными, индивидуальными обладателями лицензии. В этой связи необходимо обратиться к базовым понятиям указанного вида деятельности и уточнить следующее: «судебный эксперт», «судебно-экспертное учреждение», «руководитель судебно-экспертного учреждения» и др.

Так, в качестве эксперта может быть назначено лицо, имеющее высшее образование по соответствующей специальности, не являющееся судебным экспертом государственного судебно-экспертного учреждения. Экспертом может быть сотрудник экспертного учреждения, занимающий там штатную должность, работники иных учреждений, иные сведущие лица, не заинтересованные в исходе судебного дела. При этом все они именуются «судебными экспертами».

Отсутствие в процессуальных законах ясного определения приводит к смешению понятий «статус эксперта» и «должность эксперта». Для того чтобы лицо, занимающее должность эксперта, получило соответствующий статус, необходимо его участие в деле в качестве эксперта. Наоборот, статусом эксперта может быть наделено лицо, которое занимает совсем другую должность (например, искусствовед, литературовед и т. п.).

Таким образом, остается актуальным создание универсального закона, нормы которого смогут уточнить базовые понятия, отразив единый подход к организации судебно-экспертной деятельности, сформулировать ее единые принципы и требования к субъектам судебно-экспертной деятельности.

УДК 343.982.323

В.И. Елётнов

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТАТУИРОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ О НИХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

За последние несколько десятилетий распространенность татуировки увеличилась в несколько раз, приобретает характер массового явления. Это обстоятельство необходимо учитывать в криминалистической практике, так как татуировка может выступать в роли важной и особой (броской) приметы устанавливаемого или разыскиваемого лица.

Вопросам использования татуировок в идентификации личности уделяли внимание Р. Гейндель, Г. Гросс, И.Н. Якимов и др. Под татуировками понимаются различные изображения на теле человека, образованные введением под его кожу (содранную, проколотую или рассеченную) красящего пигмента.

В настоящее время общепринятой классификации татуировок не существует. В учебниках по криминалистике наиболее распространено их деление по цвету, положению, размерам, виду штрихов, содержанию символов и надписей. Наиболее полной выглядит классификация татуировок, предложенная А.Г. Бронниковым, согласно которой они дифференцируются по форме выражения и смысловому значению; содержанию (тематической направленности); месту расположения на поверхности тела человека; способам выполнения (нанесения); способам удаления; степени устойчивости; размерам; количеству на поверхности тела человека; степени воздействия на субъект восприятия; идентификационной значимости. Однако появление принципиально новых видов татуировок (временных, невидимых, 3D, биотатуировок), распространение ранее неизвестных их этнических стилей требуют переосмысления каждого из вышеизложенных критериев систематизации. В этой связи предлагаем следующую классификацию татуировок.

По технологии и технике нанесения современные татуировки возможно подразделить на традиционные (нанесены путем повреждения кожи иглой с введением в эпидермис или дерму красящих пигментов); 3D татуировки (создание объемных рисунков с оптической иллюзией); флеш-татуировки (стойкие наклейки на кожу); мехенди (расписывание тела хной с образованием красных, коричневых или оранжевых изображений); биотатуировки («сюзэчин»), наносимые путем инъекционного введения под кожу бактерий, которые разрастаются и образуют непредсказуемый по цвету и форме орнамент.

По степени устойчивости современные татуировки могут быть постоянными и временными. Постоянные татуировки наносятся введением в эпидермис или дерму (глубиной до 2 мм) красящих пигментов. К временным татуировкам относятся флеш-татуировки, сохраняющиеся в течение 4–6 дней; изображения, образованные хной (мехенди), сохраняющиеся до 4 недель; роспись по телу (боди-арт); татуировки с неглубоким проколом (до 1 мм), как правило, исчезающие в течение нескольких лет (в том числе перманентный макияж).

По цвету в настоящее время бывают одноцветные (синие, черные, белые и др.), многоцветные (выполненные различными по цвету красящими веществами), невидимые (проявляющиеся в ультрафиолетовых лучах или при покраснении кожного покрова) татуировки.

По положению можно выделить татуировки, расположенные на открытых частях тела (шея, лицо, кисти рук) и на закрытых участках тела (в том числе татуировки в интимных местах).

По размеру татуировки классифицируются на малоформатные, среднеформатные и крупноформатные. По мнению А.Д. Борохова, размер татуировки целесообразно исчислять в процентах от поверхности участка тела, на котором выполнено изображение (малоформатные татуировки занимают до 20 % от поверхности участка кожи, на котором расположено изображение, средние – от 20 до 40 %, крупноформатные – от 40 %). Однако в ходе криминалистической фиксации величины татуировки, на наш взгляд, целесообразно указывать ее абсолютные размеры.